

орнаменту народов Сибири как историческому источнику (М.—Л., 1964). В ней С. В. Иванов впервые на материале сибирского народного искусства разработал новую, значительно более совершенную методику изучения орнамента как исторического источника, что имеет важнейшее значение и для этнографов, и для археологов, и для искусствоведов. Нужно сказать, что разработанная Сергеем Васильевичем методика уже нашла широкое признание, ее успешно применяют многие исследователи и в нашей стране и за рубежом.

Сорок лет успешной работы в нашем институте — славный юбилей маститого ученого. Пожелаем Сергею Васильевичу новых свершений, больших творческих успехов в развитии советской этнографической науки.

С. И. Вайнштейн

СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИТОГАМ ПОЛЕВЫХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 1965 ГОДА

Сессия Отделения исторических наук АН СССР, посвященная итогам полевых исследований этнографов и археологов 1965 г., проходила в Москве 15—21 апреля 1966 г.

В работе сессии участвовали этнографы, археологи, фольклористы, антропологи из научно-исследовательских учреждений, университетов и музеев страны.

Академик Е. М. Жуков во вступительном слове отметил, что советские археологи и этнографы призваны решать с марксистских позиций важные проблемы в изучении сложных исторических и этнических процессов как в нашей стране, так и за ее пределами.

На пленарных заседаниях Отделения истории АН СССР и на расширенных заседаниях Ученого совета Института этнографии было заслушано 11 докладов по этнографической проблематике.

В день открытия сессии выступил И. С. Гурвич (Институт этнографии АН СССР, Москва) с докладом «Современные этнические процессы у малых народов Севера», в котором выделялись два направления в этнических процессах: во-первых, консолидация локальных групп одного народа; во-вторых, сближение между собой обособленных в прошлом разноязычных этнических групп. При этом происходят сложные и интересные языковые и культурно-экономические процессы. Докладчик подчеркнул, что современные этнические процессы на Севере — результат социалистической перестройки хозяйства, культуры и быта коренного населения, результат преодоления его былой отсталости и замкнутости. Изучение этих процессов представляет не только теоретический интерес, но имеет также большое практическое значение для хозяйственного, языкового и культурного строительства у малых народов Севера.

Большой интерес вызвал обзорный доклад Л. Н. Терентьевой (Институт этнографии АН СССР, Москва) «Полевые исследования этнографов 1965 г.», охарактеризовавший, в частности, направления полевых работ Института этнографии АН СССР за прошедший год.

Изучение современных процессов в жизни народов СССР, составлявшее основную задачу этнографических работ, проводилось в области преобразования культуры и быта и современных этнических процессов и национальных отношений. В частности, в 1965 г. были продолжены исследования быта рабочих и городского населения (города Нижний Тагил, Заволжье, Калуга, Елец и др.). Докладчик отметила большой территориальный размах полевых исследований Института этнографии АН СССР: Сибирь, Поволжье, Прибалтика, Молдавия, Кавказ, Средняя Азия и др. Кроме того, проводились полевые работы за рубежом: в Афганистане, Индии, МНР, Кубе, Польше, Югославии. Далее Л. Н. Терентьева познакомила участников сессии с полевыми исследованиями, проводившимися в 1965 г. кафедрой этнографии Московского государственного университета, научно-исследовательскими институтами и музеями Прибалтики, Институтом истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР и другими научными учреждениями страны.

В докладе М. С. Нестеровой (Государственный музей этнографии народов СССР, Ленинград) были показаны основные направления исследовательской и собирательской работы музея за 1961—1965 гг., в которой главное внимание обращалось на изучение изменений в материальной и духовной культуре народов Советского Союза за годы Советской власти.

В процессе исследования выявились некоторые закономерности развития культуры, например, исчезновение устаревших ее форм под влиянием новых условий жизни, сохранение и развитие некоторых национальных традиций, складывание новых форм советской культуры и т. п. В частности, наблюдается повсеместная тенденция распро-

странения одежды городского типа, мебели и утвари фабричного производства. Однако, несмотря на это, в материальной культуре и декоративно-прикладном искусстве сохраняются некоторые национальные традиции: в покрое и отделке одежды, особенно женской, расцветке тканей, обстановке и украшении жилища и т. п. Это подтверждается большим количеством материалов, собранных сотрудниками ГМЭ в Сибири, Поволжье, Средней Азии и на Кавказе.

Л. А. Анохина и М. Н. Шмелева (Институт этнографии АН СССР, Москва) в своем докладе «Опыт этнографического изучения культуры и быта городского населения» познакомили участников сессии с исследованиями этнографии населения городов средней полосы РСФСР, проводившимися с конца 1964 г. Необходимость подобных исследований в значительной мере определяется все возрастающей численностью городского населения, составляющей в настоящее время более половины населения страны и большой ролью городов в жизни человека. Объектами исследования были три старинных русских города, с давно сложившимся городским бытом: Калуга, Елец, Ефремов, новый городской центр — Новомосковск, созданный в 1930-е гг., и Никольск, возникший еще в XVIII в., но получивший статус города лишь в 1954 г. Главное внимание в процессе этнографических работ было уделено изучению современного быта, однако почти полное отсутствие этнографических исследований дореволюционного города сделало необходимым изучение особенностей городского быта по крайней мере с конца XIX в. Докладчики подчеркнули, что при работе в области этнографии города оказалось возможным применить методы полевых исследований, принятых в этнографической науке при изучении сельского населения, однако специфика города заставляет более широко использовать также статистические данные и проводить обследования по специально составленной анкете, учитывающей задачи этнографического изучения городского населения.

На пленарном заседании 16 апреля был заслушан доклад С. И. Брука (Институт этнографии АН СССР, Москва) о работе над региональными историко-этнографическими Атласами. Докладчик рассказал о начатой работе в этом направлении и поставил на обсуждение и согласование ряд вопросов, необходимых для получения сопоставимых данных, в том числе о единице картографирования, списке карт, о приведении к возможному единству программ для сбора материала и т. п.

В. Ф. Горленко (Институт искусствоведения, фольклора и этнографии им. М. Ф. Рыльского, Киев), Т. А. Жданко, Л. Н. Терентьева (Институт этнографии АН СССР, Москва), А. И. Робакидзе (Институт истории, археологии и этнографии АН ГрузССР, Тбилиси) познакомили участников сессии с работой над региональными атласами Украины, Средней Азии и Казахстана, Прибалтики и Кавказа.

В докладе Л. П. Потапова (Институт этнографии АН СССР, Ленинград) «Работы Тувинской комплексной экспедиции» получили отражение цели и некоторые результаты полевых исследований в Туве, материалы которых были положены в основу коллективного труда «История Тувы». За восемь полевых сезонов экспедицией собран богатый археологический и этнографический материал, дающий большие возможности для этногенетических выводов.

С. И. Вайнштейн (Институт этнографии АН СССР, Москва) в докладе «Происхождение и развитие форм седла со стременем у народов Евразии» рассказал об одной из интересных и нерешенных проблем в истории материальной культуры народов Евразии. По мнению докладчика стремена начали применяться впервые в среде алтайских тюрков. В докладе отмечается, что конструктивное единообразие седел, существовавшее во второй половине первого тысячелетия, сменилось во втором тысячелетии различными местными формами, которые, однако, судя по этнографическим материалам, восходят к древнетюркским.

В построенном на новых, впервые вводимых в научный оборот, полевых материалах докладе А. И. Робакидзе «Некоторые черты общественного быта горцев Центрального Кавказа» рассматривались некоторые стороны общественного быта горцев Центрального Кавказа, прежде всего горных ингушей, в сравнении с другими горскими народами. К исследованию общественного быта горных ингушей докладчик пришел через изучение различных элементов материальной культуры народа, в частности жилого комплекса, сложившегося к XIV в. и включавшего жилую и оборонительную башни. А. И. Робакидзе обратил внимание на обнаруженный в такого типа башнях тайник в виде каменного мешка, служивший для временного содержания пленников, захваченных в набегах. Расположение мешка сохранялось семей в тайне от посторонних. Оставшийся невыкупленным пленник становился бесправным рабом содержащей его семьи. С течением времени в связи с какими-нибудь событиями в этой семье (смерть главы, выполнение обета и т. п.) пленник получал от семьи надел земли и заводил свое хозяйство, даже строил дом и обзаводился семьей. Он становился крепостным, выплачивая отпущившей его семье натуральную ренту и выполняя личные повинности. А. И. Робакидзе предполагает, что развитие института, возникшего с XIV в. и именуемого «патриархальным рабством», или более решительно, «рабовладельческим строем», на самом деле шло по линии не рабовладельческих отношений, а раннефеодальных.

Доклад О. А. Ганцкой и Г. Ф. Дебеца (Институт этнографии АН СССР, Москва) «Применение метода количественного анализа в изучении национально-смежных браков», был посвящен важной для этнографической науки проблеме применения статистических методов обработки материалов. В выступлениях по докладу отмечалась необходимость и важность разработки статистических материалов Центральным статистическим управлением в национальном аспекте. Прежде всего это относится к данным естественного движения населения, этнический аспект которых в известной мере даст возможность проследить направление национальных процессов у народов Советского Союза.

Вопросам социальной структуры современного села был посвящен доклад Ю. В. Арутюняна (Институт истории АН СССР, Москва). Важность исследования этой проблемы для изучения различных явлений общественной жизни очевидна; это одна из первоочередных задач гуманитарных наук.

На пленарном заседании 21 апреля И. А. Крывелев (Институт этнографии АН СССР) сделал доклад «Модернизация религиозной картины мира современным богословием». Докладчик убедительно на широком материале показал, что крушение архаичной картины мира, созданной в «священных» книгах различных религий — Библии, Талмуде, Коране, признается волей-неволей и многими образованными богословами. Однако, поскольку они остаются богословами, они пытаются спасти религиозное мировоззрение различными ухищрениями и логическими вывертами. В частности, выдвигается теория двойственного состава Библии — начала божественного и начала человеческого. Применяется также аллегорическое, символическое, «духовное» толкование Библии. Безусловно, и Библия, и Авеста, и Коран представляют для нас большой культурно-исторический и научный интерес, наряду с мифами древних греков и римлян, русскими былинами, эпосом любого другого народа. Но, когда их предлагают современному человеку в качестве источника божественной мудрости, нам приходится подвергать их анализу не только с исторической точки зрения, но и по существу их содержания, показывая несовместимость этого содержания с той картиной мира, которую дает современная наука.

18—20 апреля проходили специальные заседания. Мы останавливаем внимание на работе следующих секций: Антропология, Археология и этнография Кавказа (этнографическая часть), Археология и этнография Средней Азии (этнографическая часть), Этнография Сибири и Севера, Славянская этнография, Этнография неславянских народов, Народное искусство и фольклор.

Из 18 заслушанных докладов секции антропологии 11 были посвящены различным вопросам развития населения и основаны на костных материалах, 7 — проблемам изучения современного населения.

В связи с проблемой расогенеза, оживленную дискуссию вызвал доклад Т. А. Трофимовой (Институт этнографии АН СССР, Москва) «Череп из Луговского могильника», основанный на материалах могильника из Прикамья и доклад М. М. Герасимовой (Институт этнографии АН СССР, Москва) «Череп из Фофановского неолитического могильника (Забайкалье)». Широкий обмен мнениями состоялся по докладу А. А. Воронова (Институт этнографии АН СССР, Москва) об особенностях гемоглобина крови у некоторых народов Закавказья, что связано с закрепляющейся по наследству реакцией организма в связи с локальными условиями местности, в которой живут отдельные изученные группы.

За последние годы значительно расширилась и углубилась тематика антропологических исследований в области изучения морфологии человека, в частности в области изучения его наследственности, работа в которой не велась более 25 лет. В последнее время под руководством В. В. Бунака развернуто исследование изолированного русского населения Сибири, продолжавшееся в 1965 г. Енисейским этнографо-антропологическим отрядом. Результаты этих исследований были сообщены в докладах И. И. Гохмана, Ю. Д. Беневоленской (Институт этнографии АН СССР, Ленинград), Г. Л. Хиты, Г. Давыдовой (Институт этнографии АН СССР, Москва). К числу докладов, основанных на изучении антропологии зарубежных народов относятся доклады — В. В. Гинзбурга (Ин-т этнографии АН СССР, Ленинград) «К антропологии древних аборигенов Кубы» и И. М. Золотаревой (Ин-т этнографии АН СССР, Москва) «Антропологические исследования в Монгольской Народной республике в 1965 году». Относительно редко разрабатываемой тематике были посвящены доклады сотрудников лаборатории М. М. Герасимова — Г. В. Лебединской и Т. С. Сурниной — о патологических изменениях на скелетах из древних могильников Чукотки.

В числе 20 заслушанных на секции археологии и этнографии Кавказа докладов по этнографической тематике интерес и дискуссию вызвали доклады как опытных специалистов, так и научной молодежи: Ю. Мкртумяна (Институт археологии и этнографии АН Арм. ССР, Ереван) «Формы скотоводства и быт населения» и Г. В. Цулая (Институт этнографии АН СССР, Москва) «К истории имени Абрскил». Широко были представлены также доклады, посвященные различного рода социальным институтам у кавказских народов в прошлом: большая семья, авункулат, усыновление и др.

Значительную группу составили доклады по современности исследовательского и обзорного характера. Среди них следует назвать доклады: С. Ш. Гаджиевой (Ин-т истории, археологии и этнографии, Махачкала) «Семейный быт народов Дагестана в первые годы Советской власти», М. К. Гегешидзе, Г. Н. Джавахишвили, Р. Д. Тодуа (Ин-т истории, археологии и этнографии АН Груз. ССР, Тбилиси) «Быт и культура новейших производственных коллективов города Кутаиси», Д. С. Вардумяна (Ин-т археологии и этнографии АН Арм. ССР) «Основные итоги полевых работ армянских этнографов 1964-65 гг.» и другие.

В процессе работы секции выявилась настоятельная необходимость обсуждения некоторых проблем, в частности, вопросов этногенеза народов Кавказа, не только в рамках отчетно-экспедиционных сессий, но и на региональных совещаниях кавказоведов различных профилей: этнографов, археологов, лингвистов, фольклористов и др.

Значительная часть докладов секции Средней Азии и Казахстана была посвящена изучению современных процессов в быту, семье, формированию новой обрядности. Наибольший интерес по названной тематике вызвали доклады Н. П. Лобачевой (Институт этнографии АН СССР, Москва) «О современных формах свадебной обрядности в Узбекистане» и Б. Гамбурга (Государственный музей этнографии народов СССР, Ленинград) «Некоторые проблемы быта населения Голодной Степи». Исследованию семейного быта и обрядности у туркмен были посвящены доклады А. Ниязкличева (Институт истории АН Туркменской ССР, Ашхабад) и Я. Р. Винникова (Институт этнографии АН СССР, Москва). Два доклада, связанные с проблемой развития советской семьи, отличались использованием массового статистического материала, что привело авторов к весьма убедительным и интересным выводам; это — доклад С. М. Абрамзона (Институт этнографии АН СССР, Ленинград) «Опыт применения социологического подхода к изучению брачно-семейных отношений у киргизов» и Н. П. Борзых (кафедра философии Института сельского хозяйства Киргизской ССР, Фрунзе) «К вопросу о развитии межнациональных браков на материалах Киргизии».

Довольно широко были представлены доклады по этногенезу и исторической этнографии, в их числе доклады В. В. Вострова (Ин-т истории АН Казахской ССР, Алма-Ата) «К вопросу о происхождении казахских джузов», Г. П. Васильевой (Институт этнографии АН СССР, Москва) «О роли этнических компонентов в сложении свадебной обрядности туркмен», О. А. Сухаревой (Институт истории АН Узбек. ССР, Ташкент) «Историко-этнографическое изучение Самарканда и его сельской округи» и другие.

В связи с выступлением Т. А. Жданко на пленарном заседании о работе над историко-этнографическим атласом Средней Азии и Казахстана, на заседании секции была продолжена дискуссия о методике работы над Атласом, обсуждался вопросник для попутной разработки материалов по теме «Хозяйство (земледелие, ирригация, животноводство)», составленный Т. А. Жданко. Было признано, что сложная и трудоемкая работа над созданием «Историко-этнографического атласа» потребует тесного сотрудничества и четкой координации исследований специалистов Института этнографии АН СССР и этнографов Среднеазиатских республик; для успеха совместной работы следует прежде всего обеспечить подготовку и своевременную публикацию методических материалов и карт-бланков с этнической основой.

Второй широко координируемой темой исследований в предстоящем пятилетии будет изучение современных этнических процессов. Этой теме были посвящены заслушанные на секции доклады А. Джумагулова (Институт истории АН Киргизской ССР, Фрунзе) «Этнографическое изучение процессов сближения народов Киргизии» и Ф. Люшкевич (Институт этнографии АН СССР, Ленинград) «Ирони».

На четырех заседаниях секции этнографии Сибири и Севера было заслушано 10 докладов. В них поднимались главным образом вопросы по этническим, этногенетическим проблемам и по темам изживания религиозных пережитков. Были также археолого-этнографические доклады. Отсутствие на секции докладов о современном хозяйстве народов Севера объясняется тем, что незадолго до начала отчетно-экспедиционной сессии в Магадане проходило Всесоюзное совещание по формированию трудовых ресурсов на Севере, где многие этнографы выступили с докладами по современной проблематике.

На данной сессии особенно большой интерес вызвали несколько докладов. Глубоким историзмом отличался доклад Г. И. Пелих (Томский государственный университет) «О путях проникновения самодийцев в Нарымский край». Доклады З. П. Соколовой (Институт этнографии АН СССР, Москва) «К вопросу о религиозных пережитках обских угров» и А. В. Смоляк (Институт этнографии АН СССР, Москва) «К вопросу о современном этническом развитии народов Амура» построены на новых полевых материалах и ценны теоретическими обобщениями и практически-ными выводами.

В целом обсуждение проблем этнографии Сибири и Севера показало, что, во-первых, настала пора перейти к глубокому изучению духовной культуры народов Сибири по большим регионам. Это даст богатый материал для этногенетических выводов. Во-

вторых, некоторые так называемые археологические памятники настолько близки этнографическим, что их целесообразно изучать этнографам. В-третьих, религиозные верования изживаются так быстро, что этнографы могут уже теперь изучать пережитки их. Наконец, настоятельно необходим более тесный контакт между сотрудниками Института этнографии АН СССР и этнографами Сибири и Севера из других учреждений.

18 докладов секции этнографии славянских народов были заслушаны и обсуждены на пяти заседаниях, из которых одно было посвящено обсуждению работы над историко-этнографическим Атласом. Дискуссия по атласу, к сожалению, так и осталась незавершенной в деталях, касающихся списков карт.

Знаменательным в работе секции было активное участие молодых научных работников (7 докладов из 18 сделали молодые ученые, впервые участвовавшие с докладами на отчетно-экспедиционной сессии). Группа докладов секции была посвящена историко-этнографической тематике. В частности, доклады Е. П. Бусыгина и Н. В. Зорина (Казанский Гос. университет) ставили вопросы относительно группы русского населения в Татарии, которая еще в XVIII в. носила название ясачного крестьянства. Интересны были доклады Г. Громова (Московский Государственный университет) с подведением итогов многолетних экспедиций кафедры МГУ в Архангельской области, А. А. Лебедевой (Институт этнографии АН СССР, Москва), изучавшей в Государственном историческом архиве в г. Ленинграде обильные материалы переписи 1897 г. с подворными списками.

Несколько докладов было посвящено проблемам этнографии современности, особенно этнографии рабочего населения, или этнографии города. В основном они продолжали и дополняли доклад Л. А. Анохиной и М. Н. Шмелевой, прочитанный на расширенном заседании Ученого Совета Института этнографии 21 апреля 1966 г. Были прослушаны доклады о работах по изучению рабочего населения Нижнего Тагила и об изучении поморов. Естественно, в ходе обсуждения этих докладов возник вопрос о соотношении этнографии и социологии и прозвучало предостережение от легковесного увлечения социологическими приемами, в частности механического перенесения терминологии. Участники работы секции высказали ряд пожеланий, в том числе о более широком привлечении к работе экспедиций студентов и преподавателей вузов, об организации в будущем работы секции по проблемам с выделением проблемы подготовки историко-этнографического Атласа.

Секция этнографии неславянских народов европейской части СССР также провела плодотворную работу. В отличие от сессий предыдущих лет наибольшее число докладов касалось этнографии народов РСФСР. Наиболее важной тематикой докладов следует назвать тему современных этнических процессов у народов европейской части СССР, национальных взаимоотношений и культурных связей мордвы, марийцев, татар, карелов, башкир.

В частности, большой интерес вызвал совместный доклад В. Н. Белицер (Ин-т этнографии АН СССР, Москва) и В. А. Балашова (Мордовский научно-исслед. ин-т языка, литературы, истории и экономики, Саранск) «Современные этнические процессы у мордвы», основанный на полных материалах экспедиций 1963—1965 гг. Исследования показали, что в настоящее время происходит активный процесс консолидации этнических групп мордовского народа — мордва-мокша и мордва-эрзя, выражающийся, в частности, в стирании особенностей их культуры и постепенной замене локальных этнических самоназваний общим самоназванием «мордва». Наряду с этим отмечается также процесс широкого распространения русского языка и сближения с русской культурой. В числе других докладов этой же тематики необходимо отметить доклады Г. А. Сепеева (Марийский научно-исслед. ин-т, Йошкар-Ола) «Историко-этнографические сведения об уральских марийцах» и С. А. Попова (Краеведческий музей, Оренбург) «Формирование и размещение тюркского населения Оренбургской области», посвященный исследованию этнического состава этого края.

Ряд докладов был посвящен изучению быта и культуры рабочих. В этой области исследований применялся анкетный метод, метод количественного анализа социально смешанных и национально-смешанных семей. Здесь прежде всего следует назвать доклады А. П. Санниковой (Ин-т этнографии АН СССР, Москва) «Сравнительное изучение формы и структуры семьи рабочих, занятых в лесной промышленности, и сельскохозяйственных рабочих» и Р. К. Уразмановой (Научно-исслед. ин-т истории, языка и литературы АН СССР, Казань) «Некоторые результаты изучения быта рабочих нефтяных районов Татарии».

На секции был продемонстрирован снятый в Молдавии кинофильм, посвященный традиционному жанру фольклора. Был поставлен вопрос о необходимости введения при этнографических исследованиях четких хронологических подразделений.

Значительное число из 25 докладов секции «Фольклор и народное искусство» было уделено вопросам современности в фольклорном творчестве и народном искусстве населения различных областей страны. В частности, это раскрывалось в докладах Г. А. Барташевич (Институт искусствоведения, этнографии и фольклора, г. Минск) «Народное творчество и современность» и Т. С. Макашиной (Институт этнографии АН

СССР, Москва) «К вопросу о современном состоянии фольклора русского населения Прибалтики», посвященного вопросам взаимодействия духовной культуры русских с окружающим населением: латышами, литовцами, эстонцами, белорусами. Интересные материалы содержались в докладе С. С. Давтян (Институт археологии и этнографии АН Армянской ССР, Ереван) «Вышивальное искусство киликийских армян в XIX—начале XX вв.», показавшем сохранение национальных традиций вышивального искусства названной группы армян в Советской Армении.

Большой интерес вызвали доклады М. Э. Проodelь (Литературный музей им. Ф. Р. Крейцвальда, Тарту) «О работе местных корреспондентов фольклорного отдела Литературного музея АН СССР» и Э. В. Померанцевой (Институт этнографии АН СССР, Москва) «Владимирский краевед К. А. Поляков», посвященный собирателю фольклорных и этнографических материалов 1920—1930-х гг., раскрывших интересные страницы жизни Владимирской деревни того времени.

В рисунках, фотографиях и чертежах подготовленной к сессии выставки экспедиционных материалов была отражена традиционная и современная культура народов Советского Союза.

Отчетно-экспедиционная сессия показала, что значительное место в исследованиях этнографов в настоящее время занимают вопросы этнографического изучения современности и проблемы современных этнических процессов. Участниками сессии была отмечена настоятельная необходимость более широкой разработки проблем этногенеза, культурно-исторических связей и общности материальной и духовной культуры народов Советского Союза.

Н. Г. Волкова, А. Г. Трофимова